

Контаминация на уровне текста: объединение трех функциональных стилей в отчете Ричарда Макларена

*Клецкова Дарья Алексеевна
Тихоокеанский государственный университет
студент*

*Ефремова Галина Александровна
Тихоокеанский государственный университет
преподаватель кафедры «Лингвистика и МК»*

Аннотация

Настоящее исследование посвящено рассмотрению особенностей контаминированного в стилевом отношении текста отчёта о расследовании нарушений в сфере спорта. В статье рассматриваются три функциональных стиля – официально-деловой, научный и публицистический, а также анализируется передача их стилистических особенностей при переводе на русский язык.

Ключевые слова: отчет, контаминированный текст, функциональный стиль, официально-деловой стиль, научный стиль, публицистический стиль, термин

Contamination on the text level: combining of three functional styles in the Richard McLaren's report

*Kletsikova Daria
Pacific National University
student*

*Efremova Galina
Pacific National University
Lecturer, the Department of Linguistics and Intercultural Communication*

Abstract

The article considers the peculiarities of the report on investigation of violations in sports as a stylistically contaminated text. Three functional styles (official, scientific, journalistic) and rendering of their stylistic features into Russian are analyzed.

Keywords: report, contaminated text, functional style, official style, scientific style, journalistic style, term

В последнее время интерес к миру спорта растет, что вполне можно объяснить чередой побед российских спортсменов на мировой арене. Но, как показывает практика, в мире спорта не все так гладко, как это может показаться на первый взгляд. Те спортсмены, для кого спорт являлся

неотъемлемой частью жизни, источником дохода, были дисквалифицированы и лишены медалей на основании результатов исследования, проведенного независимым лицом и его командой на предмет употребления допинга русскими спортсменами.

В настоящее время исследование материала данной статьи является особенно актуальным, так как весь мир обсуждает проблему допуска и дисквалификации российских олимпийских спортсменов и пытается найти ее решение. Актуальность также обусловлена тем, что феномен контаминированных в стилевом отношении текстов изучен недостаточно широко, в том числе и в аспекте перевода.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю контаминация (от лат. *contaminatio* — соприкосновение, смешение) — это объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости [1]. В результате происходит «обмен» компонентами таких единиц. Понятие контаминированного текста было предложено доктором филологических наук, профессором Ю. А. Бельчиковым. Вслед за ним контаминированный текст понимается как связная и полная последовательность символов, изложенных не в одном, а в нескольких функциональных стилях, которые на протяжении всего текста переплетаются друг с другом, создавая единое целое [2].

В жанровом отношении исследуемый практический материал является отчётом о расследовании правонарушений. Отчёт как жанр относится к официально-деловому стилю. Но, когда в «орбиту» отчёта вовлекаются фрагменты текстов иного жанрового происхождения, возникают большие контаминированные тексты. Так, отчёт Р. Макларена соединяет в себе черты нескольких функциональных стилей: официально-деловой, научный, публицистический. Руководствуясь определением, данным Ю.А. Бельчиковым, отчет Р. Макларена можно квалифицировать как контаминированный (гибридный) в жанрово-стилистическом отношении текст.

Рассматривая эмпирический материал, стоит отметить, что основными его элементами являются факты, подтверждающие достоверность представляемой информации. Он основывается на привлечении документальных данных. Целью отчёта является информирование широкого круга людей о нарушениях, выявленных в спортивной сфере.

Отчёт Ричарда Макларена описывает процесс подмены «грязных» анализов спортсменов на «чистые» в более чем 30 видах спорта на зимних и летних Олимпийских играх между 2012 и 2014 годами. По данным отчёта, подлог был организован и контролировался российским государством, в частности, министерством спорта, при активной помощи Федеральной Службы Безопасности.

Отчёт Р. Макларена вызвал большой резонанс в масс-медиа. На протяжении года не прекращались споры, обсуждения и конфликты, связанные с противоречивостью содержимого отчёта. В результате

заявлений, представленных независимом лицом и его командой в отчёте о расследовании, команду России не допустили к участию в Олимпиаде-2018 под своим флагом.

Для достижения успешного результата расследования крайне важно, чтобы отчёт был понятным и четким. В связи с этим любое утверждение подкрепляется фактами и документацией, чтобы у читателей или слушателей не возникало сомнений в достоверности сказанного.

Согласно Л.К. Граудиной, «официально-деловой стиль – это совокупность языковых средств, функция которых – обслуживание сферы официальных деловых отношений, возникающих между органами государства, организациями и их подразделениями, организациями и частными лицами в процессе их производственной, экономической, хозяйственной, дипломатической и юридической деятельности» [3]. Для официально-делового стиля характерно то, что он принимает в себя - обычно в качестве диффузных – элементы научной, публицистической, художественной и разговорной речи [4].

Основной целью деловой речи является обеспечение условий для нормального сотрудничества двух сторон, для достижения договоренности между двумя заинтересованными лицами или организациями. Это относится и к деловой переписке между представителями различных фирм, и к обмену нотами между государствами, и к установлению прав и обязанностей солдата, записанных в военном уставе английской армии, и к процедуре совещаний. Все эти отношения находят то или иное выражение в форме официального документа – письма, отчёта, договора, пакта, доклада, устава и т. д.

Основная цель деловой речи в значительной степени предопределила и характерные особенности языка этого стиля. Прежде всего, в нем так же, как и в стиле научной прозы вырабатывается специфическая терминология и фразеология, имеющая эквиваленты во многих языках.

Изучение особенностей официально-делового стиля позволило выявить в тексте отчёта языковые средства, характерные для данного функционально-стиля. Также в работе были рассмотрены особенности их воспроизведения при переводе на русский язык.

Главной особенностью текстов официально-делового стиля является наличие большого количества терминов, фразеологических словосочетаний и клише. В ходе анализа эмпирического материала была отмечена высокая степень терминологии.

Согласно определению, данного в Лингвистическом словаре, «термины – это такие слова или сочетания слов, значение которых строго обусловлено в пределах данной специальности» [5]. По мнению К.Я. Авербуха «термины общезыковой сферы, как правило, однословны. Ученый утверждает, что «квалифицировать многословные термины как фразеологические единицы, относя их в разряд так называемой неидиоматической фразеологии в принципе можно, что подчеркнет особую связанность терминологических словосочетаний и цельность их номинации» [6].

Перейдем к анализу предложения, в котором содержатся характерные для языка официально-делового стиля слова:

“There is more data that needs to be further analysed but does not affect the factual findings in this Report”. – «Имеются дополнительные данные, которые необходимо проанализировать, но они не повлияют на фактические результаты настоящего Отчёта». Согласно англо-русскому глоссарию общественно-политической и официально-деловой лексики, слова “affect”, “factual findings” и “Report” являются частотными в текстах официально-делового стиля. Так как в переводящем языке есть абсолютные эквиваленты для терминов “factual findings” и “Report”, переводчик при работе с ними не прибегнул к каким-либо переводческим трансформациям: Также стоит отметить, что при переводе слова “affect” был использован прием подбора вариантного соответствия.

Сокращения, аббревиатуры и сложносокращённые слова также частотны в текстах официально-делового стиля. Важно помнить, что при переводе аббревиатур стоит руководствоваться нормами и узусом языка перевода, избегая неблагозвучных и непонятных комбинаций букв на этом языке. В ряде случаев целесообразно расшифровывать такую аббревиатуру для понимания ее получателями перевода [7].

Перейдем к анализу переводов аббревиатур, использованных Ричардом Маклареном в тексте отчета:

“She was a staff member of the ROC during the Sochi 2014 Games as the head of the Monitoring and Management of Medical Anti-doping Programs Department and also on the ROC staff for the London 2012 Games as the head of the Medical and Research Department”. – «Она была членом Олимпийского Комитета России (ОКР) во время Игр 2014 года в Сочи в качестве главы Управления мониторинга медицинских и антидопинговых программ, а также членом ОКР во время Игр 2012 года в Лондоне в качестве руководителя Управления медицинских и научно-исследовательских программ».

Аббревиатура “ROC” использована дважды. В первом случае переводчик использовал прием экспликации, расшифровав данную аббревиатуру как «Олимпийский Комитет России», так как далеко не каждому русскоязычному читателю было бы понятно, о чем идет речь. Тем не менее, во втором случае была использована данная ранее в тексте аббревиатура в ПЯ «ОКР».

Анализ перевода текста официально-делового стиля показал, что данный вид перевода – один из самых сложных, так как он требует от переводчика эрудированности, осведомленности в теории дискурса, семантике, обширных фоновых знаний и профессиональных переводческих компетенций. Перевод отчетов не может быть осуществлен корректно только при наличии у переводчика познаний в какой-либо одной области. Ярко выражена потребность в знаниях лексикологии и терминологии исходного и переводящего языков.

Научный стиль обслуживает сферу аналитической деятельности человека, он предназначен для описания фактов действительности, объяснения их

взаимодействия, формулировки закономерностей и законов. Научный стиль представляет собой своего рода инвариант ряда функционально стилистических вариантов (разновидностей) в научной сфере общения в целом. На текстовом уровне научный функциональный стиль характеризуется широкой представленностью в нем рассуждения и описания и нетипичностью для него повествования. Научный текст (произведение) представляет собою динамику чередования фрагментов старого и нового знания. Это один из основных принципов его развертывания. Научный текст принципиально диалогичен, не только в смысле М. Бахтина или Платона, подчеркивавшего «диалогический характер мышления...», «но в первую очередь благодаря явному обращению к адресату и вовлечению его в рассуждение...» [8].

Терминологическая лексика составляет наиболее существенный признак языка науки. Согласно Д. Э. Розенталю: «термин (лат. terminus — предел, граница, пограничный знак) – слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. В отличие от слов общеупотребительных, которые часто бывают многозначными, термины, как правило, однозначны, им не свойственна также экспрессия. Термин не только обозначает то или иное понятие, но и обязательно основан на определении (дефиниции) понятия» [9].

Известный специалист в области теории перевода и переводоведения В. Н. Комиссаров считает, что термины – это «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки или техники» [10].

По Комиссарову существуют три вида терминов, о которых необходимо знать при подборе правильного эквивалента. Рассмотрим каждый из них на примере терминов, используемых автором отчёта в своем исследовании:

1. имеющие абсолютные эквиваленты в ПЯ, например: “independent investigation” – Независимое расследование; “Ministry of Sport” – Министерство спорта; “Committee for State Security” – комитет государственной безопасности.

2. имеющие несколько вариантов перевода в ПЯ в зависимости от контекста (вариантные соответствия), например: “sample” – образец, образчик, шаблон, модель, эталон, замер, импульс, экземпляр и т.д.; “finding” – открытие, заключение комиссии, фурнитура, ориентация, решение суда, приклад и т.д.; “manipulation” – манипуляция, обращение, подтасовка, кантовка, ручной прием и т.д.

3. безэквивалентные термины, для которых применяется описательный перевод, например: “stakeholder” – сторона, от которой зависят успех или неудача.

Стоит отметить, что научный функциональный стиль предполагает наличие терминологии из латинского языка. Рассмотрим пример латинского термина из материала исследования и его передачу на русский язык:

“Identify the modus operandi and those involved in such manipulation”. – «Определить способы совершения манипуляций и лица, которые в них участвовали». “Modus operandi” переводится как «способ действия, преступный почерк». Способ перевода данного предложения – конкретизация, поэтому на основании контекста переводчиком был использован прием добавления, обусловленный нормами русского языка.

Одной из основных трудностей при переводе научного текста являются ложные друзья переводчика и буквализмы, которые также могут выступать в тексте ИЯ как термины. «Ложные друзья переводчика» – это слова из двух языков, которые имеют схожее написание или звучание, но различаются по смыслу [11].

Способы перевода терминов, являющихся также ложными друзьями переводчика, необходимо подбирать исходя из свойств реальных объектов, стоящих за этими терминами. Рассмотрим пример:

“The Moscow Laboratory operated, for the protection of doped Russian athletes, within a State-dictated failsafe system, described in the report as the Disappearing Positive Methodology”. – «Московская лаборатория действовала в интересах российских спортсменов, принимавших допинг, в рамках безотказной системы под руководством государственных организаций, которая описывается в отчёте как Метод сокрытия положительных проб». Термин “operated” созвучен с русским словом «оперировать», но, сделав такой перевод, переводчик допустит грубую ошибку. Верным переводом слова “operated” можно считать подобранное переводчиком вариантное соответствие «действовала».

Весьма типичны для языка науки отказ от образных выражений, некоторая сухость и строгость изложения. Однако степень проявления этих черт может колебаться в зависимости от темы, жанра, ситуации общения. Подтверждение этому дает И. Б. Голуб в учебном пособии «Уроки русской орфографии»: «Появление экспрессивных элементов в научной речи может быть вызвано полемическим содержанием текста», или «филологические исследования в большей мере тяготеют к эмоциональной речи, чем исследования в области точных наук» [12].

Так, в материале исследования встречается оценочная лексика:

“He has significant experience in the world of international sports law, including having conducted many international investigations related to doping and corruption”. Образное слово “significant” используется для того, чтобы акцентировать внимание реципиента на огромном опыте третьего лица, ввиду чего можно говорить о необходимости сохранения эмоциональности при переводе на русский язык.

Не менее важной является проблема перевода пассивных конструкций. При переводе пассивных конструкций важен не субъект действия, а сам процесс или результат. Обратимся к следующему примеру:

“The investigative process is outlined and the many significant aspects that were studied and analyzed ultimately provide evidence for findings of fact”. – «Мы описываем процесс проведения расследования и многие существенные

аспекты, изученные и проанализированные нами, которые в конечном итоге подтверждают установленные фактические обстоятельства». Пассивная конструкция изменяется на активную при переводе по причине того, что в предложении содержится большое количество зависимых слов. Переводчик использовал добавление местоимения «мы» в тексте ПЯ, так как активная конструкция требует подлежащего.

В текстах научного стиля важно уметь верно выявить схему актуального членения предложения: от темы к реме. Тема-рематическая структура рассматривается как коммуникативная стратегия и, по этой причине, является прагматической, следовательно, соблюдать данную структуру при переводе научного текста также очень важно. Обратимся к материалу исследования:

“The primary source of these allegations was the former Director of the Moscow and Sochi doping control laboratories, who ran the testing for thousands of Russian and international Olympians”. – «Основной источник этих утверждений – экс-глава Московской и Сочинской антидопинговых лабораторий, который проводил проверку на допинг проб тысяч российских и иностранных спортсменов-олимпийцев». Так как предложение начинается с артикля “the”, который указывает на тему, в переводе не будет использована инверсия и в предложении на ПЯ будет сохранена схема актуального членения предложения.

Проанализировав примеры, можно выделить основные умения, которыми должен владеть переводчик при работе с текстами научного стиля:

1. внимательная работа с терминами;
2. знание латинских и греческих терминоэлементов;
3. замена пассивных конструкций активными;
4. сохранение логического ударения.

Дальнейший анализ эмпирического материала показал, что на протяжении всего отчёта Р. Макларена довольно часто встречаются элементы публицистического стиля.

В наши дни средства массовой информации являются всеобъемлющим способом для коммуникации на международном уровне, а также на уровне наций и сообществ. Р. А. Гальперин формулирует функцию публицистического стиля как «воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное» [13]. Исследователь считает, что наличие «газетных штампов», отсутствие «проявления индивидуального» является характерной чертой текстов публицистического стиля [13]. Публицистический стиль речи выступает в роли инструмента для воздействия, чаще всего идеологического, на широкую публику с помощью средств массовой информации и ораторских выступлений [14].

Коммуникативным заданием публицистического текста является передача реципиенту когнитивной информации (новые сведения), а также эмоциональной информации об оценке сообщаемого в статье со стороны автора статьи и редакции.

Для того, чтобы максимально ускорить и упростить чтение и понимание текста, в языке публицистических сообщений употребляются слова и словосочетания, повторяющиеся из раза в раз – газетные штампы. Они составляют своего рода терминологию газетного стиля и могут быть названы клише. Они, как ничто другое, отражают традиционную манеру изложения материала. Клише необходимы в публицистическом стиле, так как они вызывают нужные мгновенные ассоциации и не допускают двусмысленности. Далее на материале исследования рассматриваются устойчивые словосочетания, чья группа в тексте отчета представлена большим разнообразием структур. Наиболее частотными примерами являются атрибутивные конструкции «существительное + существительное + существительное». Обратимся к материалу исследования:

“The name of the Russian athlete which is shown on the actual schedule has not been included so as not to identify any athlete in advance of any potential results management action.” – «Здесь не указано имя российского спортсмена, которое имеется в исходной таблице, чтобы преждевременно не разглашать личность спортсмена и не провоцировать действий со стороны руководства». Так как для русского языка не свойственны атрибутивные конструкции, переводчику приходится прибегать к различным переводческим приемам. При переводе данного предложения был использован прием опущения, что обусловлено семантической избыточностью: слово “results” не было переведено на русский язык, так как в контексте анализируемого предложения данное слово не несет в себе ключевой информации. Тем не менее, переводчику удалось передать основную мысль текста оригинала. При переводе слова “management” был использован подбор вариантного соответствия, а также переводчик добавил словосочетание «со стороны», что обусловлено нормами русского языка.

Второй по частотности конструкцией клише можно назвать сочетание «глагол + предлог + существительное». Обратимся к материалу исследования:

“The IP investigative team has developed evidence identifying dozens of Russian athletes who appear to have been involved in doping.” – «Следственная группа НЛ представила доказательства, которые помогли определить имена десятков российских спортсменов, которые, как оказалось, употребляют допинг». Анализируя перевод данного предложения, становится понятно, что структуру “have been involved in doping” при переводе сохранить невозможно ввиду разницы синтаксических структур ИЯ и ПЯ. Переводчик прибегнул к приему модуляции, переведя конструкцию “have been involved” как «употребляют». Стоит отметить, что в словосочетании на ПЯ также отсутствует предлог, опущение которого при переводе обусловлено нормами русского языка.

В материале исследования была выявлена еще одна структура: «прилагательное + существительное + существительное». Рассмотрим использование данной конструкции на примере.

“The Moscow Laboratory was the final failsafe protective shield in the State directed doping regime.” – «Московская лаборатория была окончательным безотказным защитным механизмом в управляемом государством режиме применения допинга». При переводе словосочетания “State directed doping regime” не представляется возможным сохранить структуру, что обусловлено нормами русского языка, поэтому переводчику пришлось использовать перестановку «управляемый государством» и «режим применения допинга». Помимо этого, стоит обратить внимание на добавление слова «применение», что может быть обусловлено не свойственной для русского языка лаконичностью изложения, в отличие от английского. Используемые переводческие трансформации позволили переводчику добиться полной и корректной передачи смысла оригинала.

Подводя итог данного пункта нашего исследования, можно сделать вывод, что перевод текстов публицистического стиля отличается значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава – для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким значением. Также перевод данных текстов характеризуется использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала.

Таким образом, анализ эмпирического материала подтвердил наличие элементов трех функциональных стилей в тексте отчета Ричарда Макларена о расследовании нарушений в спортивной сфере, что позволяет определить анализируемый эмпирический материал как контаминированный в стилевом отношении текст.

Официально-деловой функциональный стиль является основным в тексте отчета, так как на протяжении всего текста в основном прослеживаются именно его особенности – выражение объективности, обстоятельности и безличности, стремление к смысловой однозначности прочтения, не допускающей двояких толкований, к определенности, исключающей повторения и излишние подробности. В отчете также представлены научный и публицистический стиль. Работая с элементами трех представленных функциональных стилей переводчик прибегал к использованию таких переводческих трансформаций, как экспликация, модуляция, калькирование, лексические добавления, опущения и др.

Библиографический список

1. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
2. Сковородников А.А. О типологии контаминированных текстов // Русский язык за рубежом. 2006. №5. С. 43-48 с.
3. Граудина Л. К. Культура русской речи. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 560 с.

4. Флоря А.В. Русская стилистика: курс лекций . Орск: ОГТИ, 2011. 902 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 1966. 571 с.
6. Авербух К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода. М.: Академия, 2014. 176 с.
7. Дупленский Н. Письменный перевод. М.: 2004. 123 с.
8. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2011. 464 с.
9. Розенталь Д.Э. Пособие по русскому языку. М: Оникс 21 век, 2004. 416 с.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Репринтное издание 1990г. М: Альянс, 2013. 252 с.
11. Ермолович Д.И. «Ложный друг» оказался вдруг и не друг, и не враг, а так // Журнал переводчиков «Мосты». 2007. С. 33–40 с.
12. Голуб И.Б. Уроки русской орфографии. М.: Логос, 2002. 158 с.
13. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М., 1997. 335 с.
14. Плещенко Т.П. Стилистика и культура речи. Минск: ТетраСистемс, 2001. 544 с.